

носит не частный характер, а интегрирована в систему функционирования законодательства в целом.

Российское законодательство осуществляет свою «жизнь» в рамках сложной системы, характеризующейся разнообразными внутренними процессами. Следовательно, проблемы обеспечения единства правового пространства не могут рассматриваться без учета системного подхода, который имеет целью выявление «жизни», т. е. функционирования и развития объекта в его внутренних и внешних характеристиках [10, с. 167].

При характеристике внутренней организации системы законодательства традиционно выделяют особенности отраслевой (горизонтальной), вертикальной (иерархической) и территориальной (федеративной) организации.

Горизонтальная плоскость системы законодательства разделяется на отрасли законодательства, комплексные отрасли и законодательные массивы, выделенные применительно к сферам государственного регулирования. При этом институты, подотрасли и отрасли законодательства могут быть как адекватными соответствующим отраслям права, так и комплексными.

Вертикальная (иерархической) система российского законодательства основана на классификации нормативных актов по юридической силе и органам, их издавшим. Эта классификация опирается на разделение нормативных правовых актов на законы и подзаконные акты.

В основе территориальной системы российского законодательства лежат два критерия: 1) федеративная форма государственно-территориального устройства; 2) разграничение компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами в области законотворчества.

Следует отметить, что многие проблемы текущего законодательства, выражающиеся в степени отражения основ конституционного строя; количестве и качестве базовых законов (кодексов); равномерности развития отраслей законодательства; взаимодействии с международной нормативной системой; адекватности решаемым задачам экономического, социального и политического развития; содержании механизма реализации, и другие, напрямую связаны с отсутствием нормативно-закрепленной концепции российского законодательства. Обоснованные предложения о необходимости принятия стратегического акта в данной сфере, в том числе, с использованием формы федерального закона, высказываются уже не первое десятилетие.

Полагаем, что указанный концептуальный документ закрепил бы, в том числе и фундаментальные основы деятельности по обеспечению единства правового пространства России.

Таким образом, понимание особенностей функционирования системы российского законодательства должно стать определяющим при реализации мероприятий по обеспечению единства правового пространства России.

Михаил Алексеевич Куликов
*Заместитель руководителя
международного бюро
по кибербезопасности «КИБЕРПОЛ»,
кандидат юридических наук,
докторант МГИМО МИД России*

Mikhail Alekseevich Kulikov
*Deputy Head of International Cyber
Security Bureau "CYBERPOL",
Candidate of Legal sciences,
Doctoral Student of MGIMO MFA
University of Russia*

Manipulation of Legal Aims and Sources as a Barrier for Insuring Unified Legal Space on the Territory of the Russian Federation

Обеспечение единого правового пространства на территории Российской Федерации является как стратегически важной, так и весьма многоаспектной задачей, ее эффективное решение будет способствовать не только полноценному формированию и развитию правовой системы, но и повышению качества правовой жизни российского общества в целом, что, с учетом современных вызовов и угроз, с которыми сталкивается наше государство, представляется чрезвычайно актуальным.

Учитывая комплексный, многовекторный характер обозначенной задачи, полагаем целесообразным остановиться на отдельных аспектах, непосредственно связанных с ее решением. Так, по нашему мнению, обеспечение единого правового пространства на территории Российской Федерации предполагает не только отсутствие явных, формальных противоречий между нормативными правовыми актами, издаваемыми различными уровнями публичной власти государства (на что обращается основное внимание в большинстве работ, посвященных исследованию данной проблематики), но и реализацию следующих направлений деятельности как органов государственной власти и местного самоуправления, так и структур гражданского общества:

1) обеспечение внутренней, смысловой согласованности и качества правотворческой деятельности, чего невозможно добиться без глубокого понимания приоритетов, наиболее актуальных для гармоничного развития государства;

2) создание условий для полноценной реализации субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений, что требует дальнейшего совершенствования всех форм правореализационного процесса — соблюдения, исполнения, использования и применения права;

3) повышение качества правоинтерпретационного процесса, который должен, с одной стороны, адекватно отражать волю правотворца, а с другой — учитывать социальную обусловленность действия правовых предписаний в обществе, их корреляцию со сложившимися реалиями;

4) более активное использование ресурса правового воспитания и обучения, направленного на повышение уровня правовой культуры граждан, что позволит сформировать должное отношение к праву и к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, интегрирующим российское общество на прочных, проверенных временем началах.

Потенциал обозначенных выше ключевых направлений обеспечения единого правового пространства на территории Российской Федерации во многом размывается, нивелируется в силу манипулирования юридическими целями и средствами — явления, получившего чрезвычайно широкое распространение в современном обществе. Под ним предлагаем понимать осуществляемую при помощи скрытой тактики или стратегии форму правомерного поведения, заключающуюся в постановке или использовании юридических целей, а также в создании или применении юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых).

Следует отметить, что данная разновидность манипулирования является разновидностью управления и представляет собой скрытое воздействие субъекта на объект, при котором истинные цели субъекта (манипулятора) объекту (манипулируемому) неизвестны. Манипулирование предполагает также приоритетное удовлетворение интересов манипулятора, полностью либо частично игнорирующее потребности и интересы объекта управления.